

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ОТЧЕТ С 3 ДЕКАБРЯ 1891 Г.
ПО 12 АПРЕЛЯ 1892 Г.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 29

Весь Толстой в один клик

Лев Толстой

**Полное собрание сочинений.
Том 29. Произведения 1891–
1894 гг. Отчет с 3 декабря
1891 г. по 12 апреля 1892 г.**

«Библиотечный фонд»

1892

Толстой Л. Н.

Полное собрание сочинений. Том 29. Произведения 1891–1894 гг.
Отчет с 3 декабря 1891 г. по 12 апреля 1892 г. / Л. Н. Толстой —
«Библиотечный фонд», 1892 — (Весь Толстой в один клик)

Содержание

Лев Николаевич Толстой	5
Предисловие к электронному изданию	6
ОТЧЕТ С 3 ДЕКАБРЯ 1891 г. ПО 12 АПРЕЛЯ 1892 г.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лев Николаевич Толстой **Отчет с 3 декабря 1891 г. по 12 апреля 1892 г.** **(1892 г.)**

Государственное издательство
художественной литературы
Москва – 1954
Электронное издание осуществлено
компаниями [ABBY](#) и [WEXLER](#)
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы проекта:
[Государственный музей Л. Н. Толстого](#)
[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)
[Компания ABBY](#)

Подготовлено на основе электронной копии 29-го тома
Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной [Российской государствен-
ной библиотекой](#)

Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого
доступно на портале
www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 29-му тому
Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать
в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

*Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая*

Перепечатка разрешается безвозмездно

Л. Н. Толстой в Бегичевке.
Фотография 1892 г.

ОТЧЕТ С 3 ДЕКАБРЯ 1891 г. ПО 12 АПРЕЛЯ 1892 г.

Деятельность наша со времени последнего отчета состояла в следующем:

Первым и главным нашим делом было устройство и ведение столовых.

Столовые, которых во время нашего последнего отчета было 72, продолжали размножаться, и теперь их в 4-х уездах – Епифанском, Ефремовском, Данковском и Скопинском – 187. Размножение это происходило и происходит следующим образом: из соседних деревень с теми, в которых у нас есть столовые, приходят к нам то отдельные крестьяне, то выборные от общества со старостою и просят об открытии у них столовых. Один из нас едет в ту деревню, из которой приходили просители, и, обходя дворы, составляет опись имущественного состояния беднейших жителей. Иногда, хотя и очень редко, оказывается, что деревня, из которой приходили депутаты, не из очень бедных и что нет еще настоящей нужды в помощи; но в большей части случаев тот из нас, кто обходил деревню, находил, как это всегда бывает при внимательном наблюдении крестьянской нужды, что положение беднейших семей так дурно, что необходима помощь; и помощь эта подавалась посредством устройства столовых, в которые записывались слабейшие члены беднейших семей. Таким образом разрастались и продолжают разрастаться столовые по тем направлениям, где нужда сильнее и менее покрыта, а именно по направлению к Ефремовскому и в особенности к Скопинскому уезду, где помощь особенно скудна. Всех столовых 187, из которых 130 таких, где посетители получают приварок и хлеб, и 57 таких, где получается один приварок. Разделение это на столовые хлебные и бесхлебные произошло с марта, вследствие того, что с этого месяца в Данковском уезде в беднейших деревнях, где и были наши столовые, стали выдавать от земства в ссуду по 30 фунтов на человека, а в Епифанском уезде и более 30 ф., так что в этих уездах беднейшее население было почти или совсем обеспечено хлебом и нуждалось только в приварке – картофеле, капусте и другом, который если и был у кого из бедных, то к марту месяцу совершенно истощился. Для этих-то беднейших жителей и были открыты нами бесхлебные столовые, в которые посетители ходят с своим хлебом. Привыкши получать в столовых и хлеб, крестьяне сначала были недовольны этой переменой и заявили, что выгода, получаемая от этих столовых, не окупит их трудов по очередному привозу дров из роц на столовые и что они не желают пользоваться этими столовыми. Но недовольство это продолжалось очень недолго. Отказались только богатые, и то очень скоро стали просить о допущении их в столовые.

Расчет выдачи провизии на эти бесхлебные столовые был следующий на десять человек в неделю:

муки ржаной на квас 5 ф.

муки пшеничной на заправку похлебок 2 ф.

муки гороховой, овсяной или кукурузной на кисели 10 ф. гороху 10 ф.

пшеница на кашу или кулеш 10 ф.

картофеля 2 меры

свеклы 1 мера

капусты кислой $\frac{1}{2}$ ведра

масла конопляного $\frac{1}{2}$ ф.

соли 4 ф.

луку 1 ф.

Кроме того, зимой шло керосина на неделю на столовую 1 $\frac{1}{2}$ фун. и дров на месяц 60 пуд.

При этой выдаче выходит на каждого человека по 2 фун. в день овощей, т. е. картофеля, капусты и свеклы, и по $\frac{1}{2}$ ф. мучной пищи, т. е. пшеницы, гороха и ржаной муки, что дает в разваренном виде более 4 ф. в день на каждого человека.

Столовые эти особенно интересны тем, что они наглядно показали ошибочность утвердившегося среди большинства и самих крестьян убеждения о том, что ржаной хлеб есть самая сытная, здоровая и вместе с тем дешевая пища. Столовые эти несомненно показали, что горох, пшено, кукуруза, картофель, свекла, капуста, овсяный и гороховый кисель составляют и более сытную, и здоровую, и дешевую пищу, чем хлеб. Люди, ходившие в бесхлебные столовые, приносили очень маленькие кусочки хлеба, иногда приходили даже совсем без хлеба, и провели зиму сыто и здорово, съедая в день на 2 копейки приварка и на 2 или 3 коп. хлеба, тогда как, питаясь одним хлебом, они съедали его по крайней мере на 7 $\frac{1}{2}$ коп.

Вот расписание кутаний на неделю, составленное одним из наших сотрудников: понедельник: щи, каша; вторник: картофельная похлебка, кисель гороховый, на ужин то же; среда: гороховый суп, картофель вареный, на ужин горох с квасом; четверг: щи, кисель гороховый, на ужин то же; пятница: картофельная похлебка, кулеш пшеничный, на ужин то же; суббота: щи, картофель вареный, на ужин картофель с квасом; воскресенье: гороховый суп, каша, на ужин горох с квасом.

Составитель этого списка руководствовался теми продуктами, которые имелись в его распоряжении в данное время. При свекле же, из которой всю зиму варился весьма любимый всеми свекольник, и при овсяном киселе, расписание это еще более может быть разнообразно, не делая пищу более дорогою.

Столовые наши распределяются теперь по местностям так:

В Епифанском уезде всех столовых бесхлебных 57. В Мещерках 1, в Екатерининском 2, Горках 2, Никитском 2, Иванове 2, Мясновке 1, Пашкове 1, Полевых Озерках 2, Куликовке 1, Прилипках 2, Кузминках 1, Яковлевке 1, Хуторах 2, Курцах 2, Донских Озерках 2, Моховой 2, Хованских хуторах 3, Хованщине 6, Барятинках 2, Зубовке 2, Себине 3, Колесовке 2, Журилках 2, Устье 2, Щепине 1, Крюковке 1, Жохове 1, Грязновке 1, Заборовье 1, Плоховке 1, Исленьеве 2, Семичастной 1.

В Данковском уезде хлебных столовых 21. В Бегичевке 3, Осиновой Горе 2, Пенях 2, Прудках 2, Александровке 1, Гаях 2, Бороновке 2, Софьишке 2, Катериновке 2, Александровской Слободе 2, Татищеве 3, Колодезях 3, Ершовке 3, Ивановке-Колки 2, Крюковке (другой) 2, Троицких Выселках 1, Огареве 1, Толстых 1, Потапове 2, Кунакове 1, Горохове 3, Колтовой 1, Рожнях 3, Круглом 2, Воейкове 2, Колодезях (других) 4.

В Скопинском уезде хлебных столовых 48. В Горлове 6, Руденке 6, Муравлянке 7, Потеревке 3, Хорошеве 4, Писаревке 1, Затворном 6, Борщевом 6, Александрове 5, в Кикине 2, Карасевке 1, Бугровке 2.

В Ефремовском уезде всех хлебных столовых 30. В Андреевке 2, Козловке 1, Глебовне 2, Павловке 1, Куркине 4, Рязанове 2, Страховых хуторах 1, Сергиевских хуторах 1, Починках 1, Мешковке 1, Сумбулове 1, Телешовке 1, Татьяновке 1, Сергиеве на Птани 3, Никольском на Птани 5, Кукуевке 1, Алексеевке 1.

Во всех столовых этих 4-х уездов в настоящее время кормится 9 093 человека.

Таково было одно и главное наше дело.

Другое дело наше в последние зимние месяцы состояло в доставлении дров нуждающемуся населению. Нужда эта с каждым зимним месяцем становилась всё заметнее и заметнее, и с середины зимы, в особенности когда продовольствие уже было более или менее обеспечено, стало главною. В здешней местности, где нет ни дров, ни торфа, о соломе же на топку и думать нельзя было, с половины зимы нужда эта стала очень велика. Очень часто можно было находить не только детей, но и взрослых уже не на печи, а в печи, топленной накануне и удерживающей еще немного тепла, и во многих дворах разоряли дворы, риги, сараи, сени даже, употребляя на топливо и солому, и решетник, и стропила.

Благодаря щедрым пожертвованиям нам дров: от Д. А. Хомякова 50 сажень, г. Рубцева – 7 вагонов, М. А. Сабашниковой – 4 вагона и, главное, заботе П. А. Усова и г-на Рубцева,

которые доставляли нам дрова из Смоленска по дешевой цене, около 6 руб. кругом кубическая сажень, – и тому, что мы на местах закупили более 200 саж. дров по 17 и 19 руб. за саж., – мы могли, кроме того, что понадобилось нам на столовые, раздать населению более 300 саж. дров.

Способ раздачи наш был такой: более зажиточным крестьянам мы продавали дрова по своей цене (считая среднюю цену за дрова, купленные в рощах и в Смоленске, по 5 коп. за пуд); средним крестьянам мы давали исполу на станции Клекотки за 30 верст, так, что они одну половину брали себе, другую привозили нам. Бедным крестьянам, но имевшим лошадей, мы давали дрова даром, но с тем, чтобы они сами привозили их себе со станции. Самым бедным, безлошадным, мы давали дрова на месте, дома, те самые дрова, которые привозили нам те, которые брали дрова исполу.

Третье дело наше было кормление крестьянских лошадей. Кроме тех 80 лошадей, которые с первозимья были отосланы в Калужскую губернию, 20 были взяты на прокормление кн. Д. Д. Оболенским, 10 – купцом Сафоновым и 40 лошадей поставлены на двор г-на Ершова, где они кормились двумя вагонами сена, пожертвованными П. А. Усовым, и старой соломой, данной владельцем, и еще купленным кормом.

Перед весной же, с февраля месяца, были устроены для кормленья крестьянских лошадей на дворах два помещения: одно у г-на Сычева, другое у г-на Миллера в Ефремовском уезде. Для корма лошадей было куплено 10 000 пуд. соломы, 2 вагона жмыха и припасено 300 пуд. просяной лузги для посыпки. На эти средства прокормлены 276 лошадей в продолжение последних двух месяцев.

Четвертое дело наше составляла раздача льна и лык для работ и бесплатно нуждающимся в обуви и холсте. Один вагон льна на 660 руб. роздан нуждающимся безвозмездно, а другие 80 пуд. и 100 пудов, пожертвованные, розданы исполу. Полотно, приходящееся на нашу долю, до сих пор не получено, так что мы не могли до сих пор еще удовлетворить требованиям г-жи NN, приславшей нам 120 рублей за холст, и г-жи К. М., предложившей тоже покупать крестьянские холсты для доставления заработков крестьянским женщинам.

Лык пожертвовано нам: один вагон П. А. Усовым, 100 пуд. Ломоносовым и 1 000 пучков куплено на 219 р. Часть этих лык продана по дешевой цене, часть отдана безвозмездно самым нуждающимся, другая часть отдана исполу для плетенья лаптей. Принесенные лапти частью розданы, частью раздаются.

Дело это, доставление материала для заработков, менее всего удалось нам. Дело это до такой степени мелочное, до такой степени неудобно нам, стоящим по отношению к крестьянам в положении распределителей пожертвований, стать в положение работодателей, требующих строгого отчета в употреблении материала, что дело это совершенно не удалось нам, вызвав только неосуществленные ожидания, зависть и недобрые чувства. Самое лучшее было бы, что мы и делаем теперь, продавать эти предметы по самым дешевым ценам тем, которые могут купить их, и отдавать даром тем, которые не могут купить, – беднейшим.

Пятое дело наше, начавшееся в феврале, состояло в устройстве столовых для самых малых детей, от нескольких месяцев, грудных, и до 3-х летних. Устраивали мы эти столовые так: описав все дворы, в которых есть дети этого возраста и нет молока, мы избирали хозяйку, имеющую отелившуюся корову, и предлагали ей за вознаграждение 15 пудов дров, 4 пуда жмыха в месяц (равняющиеся по ценности 3-м рублям), готовить из своего молока молочную кашку для 10-ти детей (из пшена для детей от 1 ¹/₂ до 3-х лет, и из гречневых круп для грудных). На ребенка от 1 ¹/₂ до 3-х лет выдается по 2 ф. пшена на неделю, а на грудных – по 1 ф. гречневых круп.

В больших селах столовые эти устраиваются так: покупается молоко по 40 коп. ведро. Выдается пшена детям грудным до года 1 ф. в неделю; детям от 1 года до 3-х л. 2 ф. Молока дается детям меньшего возраста 1 стакан в день, старшего – 2 стакана. Бескоровные полу-

чают молоко и пшено в виде каши; имеющие же корову, получают кашу, взамен которой дают молоко.

Матери приходят иногда одни за кашкой и уносят ее домой; иногда приносят с собой детей и тут же кормят их. Обыкновенно при устройстве этих приютов, матери, да и все крестьяне, предлагают вместо столовой у одной хозяйки – раздачу на руки пшена и круп, утверждая, что молока везде достанут у добрых людей. Но мы думаем, что для обеспечения здоровья малых детей необходимо именно такое устройство. Получив на руки 5, 10 фун. пшена и круп, каждая крестьянка, какая бы она ни была хорошая мать, смотрит на это пшено и крупу, как на провизию, принадлежащую всему дому, и изведет ее, как ей вздумается и понадобится, или как прикажет хозяин, так что очень часто пшено это и крупа не дойдут до детей. Если же она каждый день получает порцию готовой молочной каши для своего ребенка, то она непременно ему и скормит ее.

Приютов этих теперь устроено у нас около 80-ти, с каждым днем устраиваются новые. Приюты эти, сначала еще вызывавшие сомнения, теперь совершенно вошли в привычное явление, и почти каждый день приходят бабы с детьми из деревень, в которых еще нет таких приютов, прося устроить их. Приюты эти стоят около 60 коп. в месяц на ребенка.

Так как никак нельзя, при том сложном и постоянно изменяющемся деле, которым мы заняты, расчесть раз в раз, сколько нам понадобится денег для доведения всего начатого нами до нового урожая, и мы потому не начинаем дела, которого не можем довести до конца, то, по всем вероятностям, у нас останутся неистраченные деньги от приходящих вновь пожертвований и от денег, затраченных заимообразно и имеющих возвратиться осенью. Самое лучшее помещение этих оставшихся денег, я думаю, было бы продолжение таких приютов для маленьких детей и на следующий год. Если же, как я уверен, найдутся на это дело и деньги, и люди, то отчего бы не продолжать его всегда? Устройство таких приютов везде, я полагаю, могло бы в большей степени уменьшить процент детской смертности. Таково было наше пятое дело.

Шестое дело, которое теперь начинается и которое, вероятно, так или иначе будет окончено, когда этот отчет появится в печати, состоит в выдаче нуждающимся крестьянам на посев семян овса, картофеля, конопли, проса. Выдача семян этих особенно нужна в нашей местности, потому что, сверх посева ярового поля, неожиданно понадобилось пересевать значительную часть, около одной трети, в некоторых местах пропавшей ржи. Семена эти раздаются нами самым нуждающимся крестьянам, тем, у которых земля неизбежно останется незасеянной, если им не дадут семян, но выдаются они нами не даром, а под условием возврата зерном с нового урожая, независимо от теперешней цены и той, которая будет стоять тогда на эти предметы. Деньги, вырученные за эти предметы, могут пойти на устройство приютов младенцев на будущую зиму.

Покупка лошадей и раздача их составляет седьмое дело. Кроме того огромного процента безлошадных, всегда не имевших лошадей, доходящего во многих селах до трети, в нынешнем году есть крестьяне, проевшие лошадей и теперь неизбежно долженствующие впасть в полную нищету или кабалу, если они не приобретут лошади. Таким крестьянам мы покупаем лошадей. С весны купили таких 16, и необходимо еще купить около 100 лошадей в занятых нашими столовыми местах. Покупаем мы этих лошадей в цену около 25 руб. за лошадь на таком условии: получающий лошадь обязуется за это обработать два душевых надела беднейшим безлошадным крестьянам, вдовам и сиротам.

Восьмое дело наше было продажа ржи, муки и печеного хлеба по дешевым ценам. Дело это – продажа печеного хлеба – продолжавшееся в малых размерах зимой, теперь, с наступлением весны, увеличивается. Мы устроили и устраиваем пекарни для продажи дешевого, по 60 к. за пуд, хлеба.

Кроме этих определенных отделов, на которые употреблялись и употребляются пожертвованные деньги, небольшие суммы употреблены нами прямою выдачей нуждающимся на

исключительные нужды: похороны, уплату долгов, на поддержание маленьких школ, покупку книг, постройки и т. п.; таких расходов было очень мало, как это можно видеть из денежного отчета.

Таковы в общих чертах были наши дела за прошедшие 6 месяцев. Главным делом нашим за это время было кормление нуждающихся посредством столовых. В продолжение зимних месяцев эта форма помощи, несмотря на злоупотребления, встречающиеся при этом, в самом главном, в том, что она обеспечивала всё беднейшее и слабейшее население – детей, стариков, больных, выздоравливающих – от голодания и дурной пищи, вполне достигала своей цели. Но с наступлением весны представляются некоторые соображения, требующие изменения существующего порядка устройства и ведения столовых.

С наступлением весны представляется, во-1-х, то новое условие, что многие, ходящие в столовые, будут на работах или за лошадьми, и им нельзя будет посещать столовые во время обедов и ужинов; во-2-х, то, что летом, при усиленной топке в столовых, легко могут быть пожары. Как вследствие этого видоизменится наша деятельность, мы в свое время сообщим, если будет к этому возможность.

При этом прилагаем краткий общий отчет о полученных нами пожертвованиях и об употреблении их. Подробный отчет, если будет время, мы составим и напечатаем после.

Пожертвований всех получено нами с 3-го ноября по 12-е апреля деньгами:

В Москве на имя С. А. Толстой – 72 805 р. 38 к.

В Москве и в Рязанской губернии на имя Л. Н., Т. Л. и М. Л. Толстых от русских жертвователей – 23 755 р.

Из-за границы на имя Л. Н. и Т. Л. Толстых, кроме полученных С. А. Толстой:

Из Америки – 28 120 р. 19 к.

» Англии – 15 758 р. 35 к.

» Франции – 1 400 р.

» Германии – 759 р.

Итого, кроме пожертвований, посланных прямо в Самарскую губ. и в Чернский уезд. Л. Л., С. Л. и И. Л. Толстым, нами получено всего – 142 597 р. 92 к.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.